

О КРАСОТЕ

«Смысл жизни в красоте и силе стремления к целям, и нужно, чтобы каждый момент бытия имел свою высокую цель», — считал русский писатель Алексей Максимович Горький.

Кому-то может показаться, что это всего лишь красивые слова. Попробуйте изменить свое мнение. Иначе, ничего не добившись в жизни или разочаровавшись в достигнутом, вы даже не поймете, что это произошло только потому, что вы никогда не стремились к красоте. Добродетель, здоровье физическое и духовное — это как раз то, что и порождает красоту: красоту помыслов, красоту души и тела. Именно это делает человека сильным и способствует устремлениям благородным и высоким, преуспев в которых он вдохновляется и идет к новым свершениям. Красота, совершенство во всех проявлениях — наша высочайшая цель. Не всегда и не во всем удастся достичь этого, но стремиться нужно всегда и во всем: будь то твой внешний облик, твое внутреннее содержание и душевные качества; труд и избранная профессия; создание семьи и взаимоотношения внутри нее; обустройство быта; выбор друзей с умением общаться и сохранять дружбу. «По-настоящему нация велика не тогда, когда она состоит из большого числа думающих, свободных и энергичных людей, а когда мысль, свобода и энергия подчинены идеалу более высокому, чем у среднего члена общества», — утверждал английский историк литературы Мэтью Арнолд. Говоря о великой нации, автор этих слов подразумевал сообщество людей, объединенных стремлением к прекрасному, к тому, что кажется совершенным, — к красоте идей

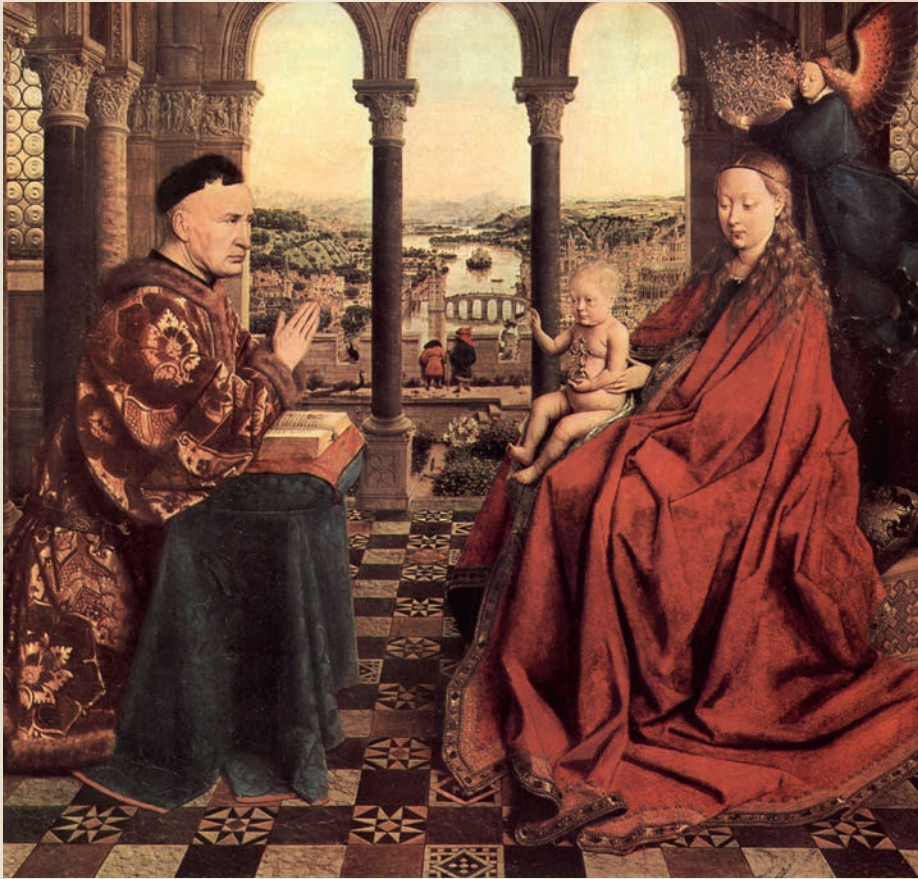
и чувств, к любви и ответственности, благодаря которым эти идеи воплощаются в жизнь.

Когда-то, поступая в вуз, из предложенных тем сочинений я выбрала именно тему о красоте: «Что такое красота и почему ее обожествляют люди». Уже не помню, что я там написала, но шутили по этому поводу изрядно: «Ты, видимо, сразу посмотрела на себя в зеркало и начала строчить». Очень надеюсь, что я не описывала свою «неземную красоту», но сейчас хорошо понимаю, что в 19 лет мои рассуждения на эту тему в лучшем случае были смешными и заученными. Ведь о чем бы я ни написала тогда, убежденности, глубокого понимания того, что же все-таки такое «красота», у меня не было. Только много лет спустя слова Заболоцкого: «Сосуд она, в котором пустота или огонь, мерцающий в сосуде» — меня по-настоящему задели и дали представление об истинном значении красоты.

Великий древнегреческий ученый и философ Аристотель писал: «Основными формами красоты являются порядок, симметрия и определенность». Это подтверждает немецкий философ XVIII века Иоганн Гердер, говоря о миссии человека: «...Искать порядок, чтобы внести ясность в свой малый промежуток времени».

Красота, как и здоровье, предстает перед нами в двух ипостасях: красота тела, которую мы видим, и красота души, которую мы чувствуем. Стремясь к совершенной внешней красоте, которую, к сожалению, время не щадит, нужно всегда помнить про вторую составляющую — красоту душевную. Человек прекрасен своей естественностью, внутренней свободой, простотой и открытостью. Сколько великих людей восхищались красотой внутреннего мира своих героев: Тургенев, Толстой, Достоевский, Есенин. Ведь красота творит добро, трогает душу и сердце любого из нас.

Тема предыдущей главы — здоровье — тесно связана с понятием человеческой красоты, и это подтверждают слова Николая Гавриловича Чернышевского: «Прекрасное и красивое в человеке немыслимо без представления о гармоническом развитии организма и здоровья». Здоровый во всех отношениях человек — это и есть красивый человек. «Единственная красота, которую я знаю, — это здоровье», — считал Генрих Гейне. Безусловно, поэт подразумевал

Ян Ван Эйк. Мадонна канцлера Ролена (фрагмент). 1435. Лувр. Париж

здоровье как физическое, так и духовное. Без духовности любое внешнее совершенство будет казаться мертвым, и красота, ничем не одухотворенная и бездушная, будет только отталкивать. Природа создает человека, наука и искусство совершенствуют и направляют воспитание, опыт и жизнь дают практику. Все недостатки природы, от которых не застрахован никто, мы имеем возможность завуалировать, нейтрализовать их влияние, восполняя природные огрехи образованием и искусством, повышая культурный уровень, совершенствуя душевные качества, воспитывая и развивая вкус.

«Не нужно доказывать, что образование — самое великое благо для человека. Без образования люди грубы, и бедны, и несчастны», — еще одно утверждение Н. Г. Чернышевского, для которого основной была идея служения интересам народа. Образование и самообразование открывают нам глаза на жизнь — учат дорожить, ценить и любить ее. Общая культура человека, культура отношения к себе, культура взаимодействия между людьми, культура быта, культура потребления делают нашу жизнь содержательной и красивой, а значит, достойной и желанной. «Если я во что и верю, так только в культуру. Культура, если вдуматься, основывается вовсе не на любопытстве, а на любви к совершенству; культура — это познание совершенства», — мнение английского литературоведа Мэтью Арнолда.

Говоря о законах, правилах человеческого общежития, о культуре человека, очень хочется затронуть, на мой взгляд, болезненную для наших людей, а потому очень актуальную тему элементарного этикета, основ воспитания — культуры еды. Как часто видим мы, казалось бы, современного человека, сидящего за столом, уткнувшись носом в тарелку, с вилкой в руке, поставленной на локоть, сверху вниз тыкающего острием в кусок мяса или сосиску и обгрызающего этот кусок со всех сторон. Такую картину мы можем наблюдать и в школьной столовой, и в студенческом общепите, а потому, видимо, и в академическом кафе или ресторане, которые посещают вроде бы вполне образованные люди. Бывают удивительные ситуации, когда за столом сидит достойная семья и родители ведут себя вполне пристойно, а их великовозрастные дети удивляют животными манерами. Что это? Генетическое отрицание даже основ культуры? Неужели всех этих людей не волнует то, что, увидев способ их насыщения, нормальный человек почувствует стесненность и отсутствие комфорта, оказавшись за столом с подобным персонажем? Неужели им безразлично и то, что уважающий себя человек уже не заинтересуется ни их происхождением, ни образованием, ни положением в обществе? Просто потому, что ему и так все ясно вследствие почитаемого им понятия, как приличие. Для воспитанных и интеллигентных людей нож и вилка за едой — это, пожалуй, одно из первых отличий цивилизованного человека от дикаря.